

Genesis: исторические исследования

Правильная ссылка на статью:

Луняшин С.Д. Венгерская кампания 1697 г.: планирование и подготовка // Genesis: исторические исследования. 2025. № 5. DOI: 10.25136/2409-868X.2025.5.74496 EDN: TVWGET URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=74496

Венгерская кампания 1697 г.: планирование и подготовка

Луняшин Сергей Дмитриевич

ORCID: 0009-0002-8484-1319

ассистент; Исторический факультет; Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
аспирант; Исторический факультет; Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

119234, Россия, г. Москва, р-н Раменки, Ломоносовский пр-кт, д. 27 к. 4

✉ slunyashin@narod.ru

[Статья из рубрики "Проблемы войны и мира"](#)

DOI:

10.25136/2409-868X.2025.5.74496

EDN:

TVWGET

Дата направления статьи в редакцию:

18-05-2025

Аннотация: В статье рассматриваются мероприятия по подготовке военной кампании 1697 г., проведённые в период декабря 1696 – июля 1697 гг. Акценты в исследовании сделаны на: 1) методах и процессе планирования военных операций, 2) взаимоотношениях между различными военно-бюрократическими ведомствами и военачальниками; 3) процессе заготовки всех необходимых для кампании ресурсов (в первую очередь – денег, фуража и продовольствия); 4) способах координации командующих и военных чиновников с целью обеспечить боеспособность войск. Были изучены подготовительные мероприятия зимы-весны 1697 г., в которые были вовлечены не только представители высшего командования и Придворного военного совета, но, также, бан Хорватии и император Леопольд I Габсбург. Следующим этапом стал подробный анализ мер, предпринимаемых военным руководством в июле 1697 г., в особенности, Евгением Савойским, в период, когда армия уже находилась в Венгрии, но всё ещё не была готова действовать против османов. В качестве источников были привлечены опубликованные письма Евгения Савойского периода января-сентября 1697 г. и протоколы Придворного военного совета и Военного совета Нижней Австрии.

Привлечённые источники позволили изучить системные взаимодействия между различными уровнями военной иерархии, чиновниками и императором. Подробный анализ источников позволил достичь контекстуального восприятия деятельности институтов военного командования. Последний фактор обеспечил достоверность исследования и позволил отделить факторы, системно присущие военному делу монархии австрийских Габсбургов, от ситуативных явлений кампании 1697 г. В результате исследования была установлена определяющая роль системных и коллективных усилий в обеспечении боеспособности армий Дунайской монархии. Кроме того, впервые была определена зона компетенций главнокомандующего войсками Дунайской монархии в период снаряжения войск, в период пребывания с армией на театре военных действий и во время подготовки к боевому столкновению. Кроме того, была оценена степень личных усилий принца Евгения Савойского организации и в успешном проведении кампании 1697 г.

Ключевые слова:

военная история, XVII век, Монархия Габсбургов, Евгений Савойский, османско-габсбургские войны, Великая Турецкая война, военная логистика, военные комиссары, высшее командование, генеральный штаб

Великая турецкая война (1683–1699 гг., также известна как «Война Священной лиги») завершила второй этап глобального противостояния Османской империи и европейских государств — период османско-габсбургских войн 1526–1699 гг. Война была затяжной, после периода крупных побед (1683–1689 гг.) Священная Лига столкнулась с серией поражений в полевых битвах и потеряла некоторые только что завоёванные территории. К середине 1690 гг. и Османская империя, и Дунайская монархия (локомотив Лиги) были истощены и искали возможности заключить мир на выгодных условиях, для чего обе стороны должны были нанести противнику решающее поражение. Султан Мустафа II был воодушевлён победами над отдельными частями войск Лиги в 1694 и 1695 гг. [\[6, s. 1-3\]](#), а император Леопольд I, воспользовавшись снижением активности боевых действий на границах с Францией, собирал войска и деньги для нового похода [\[21, p. 79-98\]](#).

Решающей для исхода войны стала кампания 1697 г.: 11 сентября войско султана было разгромлено и почти полностью уничтожено в битве при Зенте, после чего османы утратили возможность оказывать серьёзное сопротивление и согласились на мирные переговоры. Договор, подписанный в г. Сремски-Карловци (нем. Karlowitz) 26 января 1699 г., провёл границу по рекам Тиса и Сава, так что к Дунайской монархии отошла большая часть земель к западу от первой и к северу от второй, за исключением небольшого «перешейка» южнее линии Сланкамен — Сремска-Митровица [\[11, s. 312\]](#).

Оценивая причины победы Дунайской монархии, историки выделили разные существенные факторы. Ведущий венгерский исследователь османско-габсбургских войн Геза Палффи называет три ключевых фактора, обеспечивших победу Габсбургов. Наряду с созданием международной коалиции и привлечением финансирования со стороны банкирских семей и Папского престола, серьёзное значение он придаёт эволюции внутренних элементов военного дела Дунайской монархии. А именно — обращению к рекрутской системе набора войск и созданию постоянно действующего Главного военного комиссариата (пнвн. General Kriegscomissariat) [\[16, s. 604-605\]](#); таким образом, войска Дунайской монархии могли легче восполнять потери и быстрее решать главную

проблему всех наёмных армий XVI–XVII вв. — нехватку в войсках денег и продовольствия. Хорватский военный историк Синиша Джуричич, исследуя ряд сражений конца XVII — начала XVIII вв., обращает внимание читателя на фактор личностных качеств различных главнокомандующих, особенно выделяя фигуру Евгения Савойского [6]; [7]; [8]. Действительно, успех конкретных операций сильно зависел от людей, возглавлявших войска и различные военные ведомства. Конфликты между ними были чреваты полной дезорганизацией боевых действий. Например, летом 1697 г. бан Хорватии Адам II Баттяни не смог наладить отношения с командиром императорских войск генералом Карлом Францем фон Ауэрспергом, что привело к неудаче при осаде Бихача. Осенью того же года Евгений Савойский, действуя согласованно с баном, совершил удачный рейд по Боснии, нанеся османам ряд поражений [6, s. 22].

По моему мнению, дополнительный вклад в понимание этих событий может внести их изучение через призму проблемы институционализации военного командования. К концу XVII в. командующие и военные чиновники в Дунайской монархии уже состояли на службе правителю и числились в постоянной армии или в постоянных же бюрократических органах. Следовательно, когда речь идёт о деятельности всей военной машины, а не о принятии решений в момент, когда армия находится в походе или вступила в бой, недостаточно изучить качества и поведение отдельных полководцев. В то же время коммуникации между командующими и их авторитет играли существенную роль в подготовке и ведении войны, т. к. армия Дунайской монархии ещё не была регулярной, а её командование не трансформировалось в действующий в рамках строгой иерархии офицерский корпус.

Материалы, относящиеся к кампании 1697 г. позволяют рассмотреть планы полководцев Дунайской монархии и подготовку кампании с целью выделить системные факторы, характеризовавшие высшее военное командование в этой кампании. Источниковый корпус данного исследования составляют письма и доклады Евгения Савойского, протокольные записи венского Придворного военного совета и Военного совета Нижней Австрии. Привлечение данных типов источников позволит изучать проблему достаточно детально, но при этом не спускаться на уровень персоналий, а оставаться на уровне компетенций командующих, специальных военных органов и, в конечном итоге, оценить функционирование командной иерархии как системы. Стоит отметить, что опубликованные письма Е. Савойского написаны им за короткий промежуток времени (январь — сентябрь 1697 гг.), и за это время принц выступал сначала в качестве авторитетного, но лишь одного из многих полковников и советников командующего войсками в Венгрии (январь 1697 г.), а затем — уже в качестве самого командующего и фельдмаршала (июль — сентябрь 1697 г.) [6, s. 10].

Подготовка к кампании 1697 г. началась в декабре предыдущего года. Прибывший из Италии Евгений Савойский, получил звание полковника одного из драгунских полков и чин советника главнокомандующего (Августа Саксонского). Судя по всему, он установил контакт с наиболее влиятельными военными деятелями — баном Хорватии Адамом II Баттяни и генералом хорватской границы Карлом Францем фон Ауэрспергом. 4 января он отправил им письма, из которых следует, что ещё в декабре все они участвовали в некоем совещании, на котором было решено предпринять в Хорватии наступление (рнвн. Impresa) силами бана и генерала хорватской границы [13, s. 115-116]. Последний должен был подготовить свой контингент при поддержке ландтага Нижней Австрии и Военного совета Внутренней Австрии, т. е. собирать и снабжать войска при помощи денег, полученных из вышеуказанных источников. Уже с середины XVI в. это была обычная практика, но упоминание её в письме свидетельствует, что помощь сословий ещё не

приняла форму обязательного налога, и её получение зависело от действий пограничного генерала и от поддержки его запросов со стороны высшего командования в Вене. Евгений Савойский в данном случае явно выступает в качестве советника фельдмаршала, уведомляя фон Ауэрсперга о том, что его запросы санкционированы «сверху».

Другой обязанностью Е. Савойского была проверка состояния войск, отправленных на зимние квартиры. В письмах от 8 и 27 января он писал о корпусе войск саксонского курфюршества и о корпусе, который он ранее привёл из Италии. Здесь Е. Савойский выступил в двух качествах. Что касается саксонцев, то он известил старшего комиссара этих войск (барона Ганса Карла фон Карловица) о том, что результаты предыдущей проверки требуют ревизии, которая поручена «секретарю Экхлеру», и попросил Г. К. фон Карловица оказать ревизору всяческую поддержку [\[13, s. 116\]](#). Второе же письмо было направлено императору в связи с тем, что бывший корпус Е. Савойского предполагали в ближайшее время отправить «в пределы Империи», т. е. на рейнский театр военных действий. Будущий герой битвы при Зенте попросил императора отложить это мероприятие в связи с неудовлетворительным состоянием корпуса: мало того, что он был ослаблен осенне-зимним переходом через горы, так на зимних квартирах нет ни достаточно качественного жилья, ни запасов продовольствия, ни денег, которыми можно было бы покрыть расходы на содержание корпуса. Е. Савойский сообщил о необходимости набрать в полки новых людей, поставить лошадей и починить обозные телеги, и в это время дать людям отдых. В противном случае запланированный на начало марта марш грозил обернуться огромными потерями [\[13, s. 117\]](#).

Наконец, 31 января Е. Савойский, наряду с другими генералами [\[6, s. 118\]](#), составил развёрнутое мнение (рнвн. Guttachten) о планах кампании. Здесь впервые упомянута цель военных мероприятий в том году: нанести османам такой урон, от которого они не смогут быстро оправиться и принудить султана к заключению «разумного мира» (рнвн. raisonablen Friden) [\[13, s. 119\]](#). Наиболее подходящей целью для этого Е. Савойский считал взятие Белграда; большая часть письма посвящена описанию деталей этой операции и перечислению средств, которых потребует её выполнение. Впрочем, принц уделил место и другим вариантам действий: во-первых, он предусмотрел, что в случае невозможности взятия Белграда надо держать войско у границы для парирования действий османов, а во-вторых, кратко перечислил сложности, с которыми войско столкнулось бы при попытке осадить Темешвар [\[13, s. 125\]](#). Выбор именно этого города не случаен — в 1695 г. фельдмаршал Август Саксонский уже пытался взять столицу последнего «венгерского» эйялета, но потерпел неудачу и отступил с большими потерями [\[6, s. 2-3\]](#). Вероятно, спустя полтора года в умах некоторых габсбургских генералов витала идея реванша, и именно поэтому Евгений Савойский отмечает очевидную обречённость повторной осады. Тем самым он демонстрировал не только свой опыт, но и готовность спорить с непосредственным командиром, что не могло не привлечь на себя внимание. Основания для такого поведения у него были: президент Придворного военного совета Эрнст Рюдигер фон Штаремберг уже в 1696 г. рекомендовал назначить фельдмаршалом именно принца Савойи [\[3, s. 407\]](#).

Предложения и экспертизы от разных генералов обсуждались в течение апреля-мая на нескольких совещаниях. К сожалению, мне не известны их протоколы (с большой вероятностью, они и вовсе не сохранились, учитывая политику военных архивов в XVIII–XIX вв. [\[17\]](#)). Окончательное решение генералитета было принято лишь 20 мая — Э. фон

Штаремберг доложил о нём императору в виде рекомендации, которой Леопольд I решил последовать [\[6, s. 7\]](#). Согласно одобренному монархом плану, основной удар наносился на Белград, отвлекающий — на Бихач, вспомогательные подразделения контролировали Трансильванию и Валахию, а в Верхней Венгрии формировался резерв [\[13, s. 126-128\]](#). Стоит отметить, что этот план уже в момент принятия противоречил одному существенному условию из экспертизы Е. Савойского: последний указывал, что войска Габсбургов обязаны прийти под Белград, окружить его и возвести циркумвалационную линию как минимум за 6 недель до прихода в Венгрию главного османского войска. Для этого уже к началу мая императорская армия должна была быть сосредоточена у Петроварада, откуда за несколько дней могла достигнуть Белграда. На осаду Е. Савойский отводил не менее 40 дней, т. е. крепость должна была быть взята одновременно с появлением османов армии [\[13, s. 123\]](#). Очевидно, что выдерживание графика в этом случае было жизненной необходимостью: осаждающие, оказавшись зажатыми между сильным гарнизоном крепости и подошедшим войском, были бы обречены на поражение или на бегство и оставление значительной части военного имущества.

Встаёт вопрос: почему подготовка вспомогательного удара началась в январе, а план действий главных сил не был определён вплоть до второй половины мая, когда претворять его в жизнь, по оценке Е. Савойского, было уже поздно? Ответ кроется в структуре политической и военной систем Дунайской монархии и Священной Римской империи. Дело в том, что удар по Бихачу наносили люди, под командованием которых непрерывно находились достаточно представительные контингенты (ок. 4 тыс. у бана Хорватии и до 10 тыс. у Ауэрсберга армии [\[13, s. 137\]](#)) и которые имели полномочия для проведения самостоятельных операций. В состав этих войск входили гарнизоны и летучие отряды, составленные из наёмников, личные отряды генерала границы и бана (своего рода гвардия), ускоки и, наконец, отряды феодального дворянского ополчения армии [\[21, p. 68-72\]](#). Основные же силы антиосманской коалиции комплектовались по иному принципу. В течение всего периода 1526–1699 гг. против османов действовали войска, выставлявшиеся либо разными государствами, либо имевшими политическое влияние композитами и провинциями одного государства. Вплоть до 1648 г. крупнейшие контингенты отправляли Священная Римская империя и Дунайская монархия. Войска первой собирались в соответствии с решением рейхстага и были организованы по военным округам и, соответственно, имели не только общего «имперского» командующего, но и командира от каждого военного округа армии [\[22, p. 459-462\]](#). Похожая система существовала и в Дунайской монархии. Большая часть армии собиралась централизованно на специальный налог, но другая, тоже представительная, часть формировалась согласно решениям и ассигнованиям местных сословно-представительных органов власти. Феодальные ополчения, которые регулярно созывались в Венгрии, Хорватии и Австрии, также управлялись отдельно [\[19, s. 20-23\]](#). После 1648 г. единые вооружённые силы империи распались, и вместо них на помощь Габсбургам стали приходить войска Баварии, Саксонии, Бранденбурга и других германских княжеств, получивших право содержать армии [\[10, s. 94-97\]](#). В этой ситуации планирование операций было замедлено двумя кругами согласования. Для начала было необходимо получить согласие всех субъектов на сбор их войск для использования в наступательных или оборонительных целях. Затем сформированные контингенты прибывали на театр военных действий, где их командиры, под руководством императора и его представителей, определяли свои роли в грядущей кампании.

Таким образом, войска антиосманской коалиции, даже если они уже находились в непосредственной близости от театра военных действий — а в ходе войны 1683–1699 гг. часть армий размещалась в гарнизонах или на зимних квартирах — не могли начать наступление до тех пор, пока все командующие не выработают общий план и согласятся ему следовать. Именно поэтому всю весну 1697 г. шли совещания полководцев, которые были лишь подытожены решением императора. И даже заранее согласованная операция в Хорватии отчасти зависела от расположения сословий Нижней и Внутренней Австрии и чиновников Военного совета в Граце. Османы же, напротив, сначала принимали общий план, затем, ещё с осени предшествовавшего года начинали подготовку кампании [2, с. 255]. Концентрация политической и военной власти в руках султана позволяла предназначить трату огромных ресурсов без какого-либо согласования, а во время кампании — очень быстро менять планы. Дисциплину османского войска не раз отмечали ведущие военные деятели Дунайской монархии — Лазарь Швенди и Раймондо Монтекукколи [20, с. 50-53]. Последний прямо противопоставлял слаженность и сплочённость командования османов разноначалию и дезорганизации в рядах войск Дунайской монархии и Священной Римской империи [1, с. 305-306]; [1, с. 313-315].

Несмотря на все пожелания полководцев, единственным надёжным способом преодолеть разногласия внутри командного состава оставалось прямое вмешательство императора. В этом отношении с середины XVI по конец XVII вв. ничего не изменилось. Так же как в 1531 г. Фердинанд I должен был улаживать конфликты между командиром дворянского ополчения Элеком Турзо и командиром войск Крайны Хансом Катцианером [9, с. 33-35], так и в 1697 г. только личный приказ императора мог заставить командиров отдельных подразделений сделать то, что от них требовал фельдмаршал. Будучи господином на поле боя и в своей армии, в масштабе всех войск в Венгрии фельдмаршал был лишь формальным командующим. Поэтому 6 августа, ожидая скорого столкновения с войском султана, Е. Савойский попросил императора, чтобы тот поскорее приказал командирам отрядов в Верхней Венгрии и Трансильвании (графу Шарлю-Тому де Водемону и Жану-Луи де Рабутену) двигаться на соединение с основной армией [13, с. 133]. 26 июля проявилась и обратная сторона более строгой пограничной военной системы, к которой принадлежал генерал Хорватской границы К. Ф. фон Ауэрсперг. Получив от Придворного военного совета приказ снять осаду Бихача и двигаться к Дьёру или Буде, он не мог послушаться, даже если сам понимал, что оперативная обстановка требует двигаться в лагерь у Петроварадина [13, с. 130]. Генерал К. Ф. фон Ауэрсперг нашёл лазейку в приказе: он медленно двигался к Сигетвару — городу, от которого можно было двигаться как на север, так и на юг — и ждал «контрприказа» от своего командования. Евгений Савойский писал императору с просьбой как можно скорее отменить новый и прислать новый приказ [13, с. 130], что в конечном итоге и было сделано. Пересылка писем заняла время, так что «хорватский» отряд присоединился к основной армии только 16 августа. Это произошло чрезвычайно вовремя: уже 17 августа К. Ф. фон Ауэрсперг получил под командование дополнительные силы и отбыл нести охранение вдоль ближайших к новому полевому лагерю переправ через Тиссу [13, с. 137].

Из разнообразных источников видно, что, кроме планирования боевых действий, командующие в XVI–XVII вв. были вынуждены тратить не меньше сил организации снабжения своего войска. Это касается как командиров пограничных гарнизонов и войск, которые могли санкционировать грабежи и разбой ради добычи стройматериалов [15, f. 18] или продовольствия [14, f. 54-55]; [5, p. 144-148], так и главнокомандующих. Письма Е. Савойского, написанные им после прибытия в подчинённую ему армию, пестрят

упоминаниями разнообразных хозяйственных проблем, из которых самой острой был недостаток денег.

С самого образования Дунайской монархии государственные финансы (формировавшиеся из доходов правителя, налогов и займов) управлялись Придворной Казначейской палатой (рнвн. Hofcamer, букв. Придворной палатой, комнатой), которая могла распределять расходы так, как было угодно монарху (и, фактически, самим казначейским чиновникам). Военные расходы, за ведение которых отвечал военный казначей (рнвн. Kriegs Zahlmeister), не были неприкосновенны и могли быть перераспределены даже после начала военной кампании [\[18, s. 15-16\]](#). К 1697 г. эта система была дополнена несколькими противовесами, но, в сущности, не изменилась. В неизвестный момент при каждом войске была учреждена касса (рнвн. Cassa), из которой выплачивалось жалование и закупалось продовольствие. Эта касса могла быть заблаговременно пополнена до начала похода. Кроме того, в 1650 г. был создан Главный Военный комиссариат (рнвн. General Kriegscomissariat), служащие которого были ответственны, в т. ч. за своевременное снабжение войск деньгами. Такой способ управления деньгами критиковался многими военными, особенно — фельдмаршалом и президентом Придворного военного совета Р. Монтекукколи, который выступал за разделение военного и гражданского бюджетов [\[1, с. 282\]](#). Е. Савойский невольно вторил ему, указав в экспертизе от 27 января 1697 г., что в предназначенном для взятия Белграда войске должна быть создана «отдельная касса с деньгами, чтобы этот нерв войны можно было пускать в дело ежедневно и ежечасно». Однако реальность разошлась с планами, поэтому 26 июля Е. Савойский написал императору, что в «в кассе нет ни крейцера, чтобы обеспечить войско едой» и что по этой причине он был вынужден занять три тысячи гульденов у других командующих и аристократов. Из адресованного президенту Придворного военного совета Э. фон Штарембергу письма от 17 августа можно узнать, что с несколькими комиссарами (графом Солари и секретарём Экклером) Е. Савойский за последнее время получил 80 тыс. гульденов, однако их хватило, чтобы «распределить на каждый полк всего лишь по 1500 гульденов» [\[13, s. 137\]](#). Пехотный полк в это время составлял около 1500 человек, а месячное жалование рядового солдата – от 6 до 11 гульденов [\[12, s. 178-183\]](#). Поэтому не удивительно, что в том же письме Е. Савойский просил как можно скорее прислать задержанное на 2 месяца солдатское жалование.

Каким образом решалась проблема с деньгами и сопутствующая ей проблема нехватки продовольствия Е. Савойский в письмах регулярно упоминал различных чиновников (секретарей, провиантмейстеров, комиссаров), которые должны «провести ревизию», «заняться», «контролировать» и «наблюдать», чтобы снабжение армии велось в соответствии с её потребностями [\[13, s. 127-129\]](#). Командующий запрашивал отправку этих чиновников у Придворного военного совета и у императора. В рассмотренной выше ситуации деньги от императора доставили именно комиссары.

Проблема с задержками продовольствия также присутствовала, но, вероятно, была вызвана другими причинами. По сути поставки продовольствия был полностью дезорганизованы: в течение всего июля и начала августа она решалась путём фуражировок и реквизиций непосредственными командирами в режиме ручного управления. И это несмотря на то, что Е. Савойский настойчиво — и в январе, и в июле, и в августе — предлагал организовать продовольственные склады по маршрутам следования войск (вдоль Тисы и Дуная), и заранее заполнить их продуктами, чтобы не тратить силы на фуражировку и не настраивать против себя местное население [\[13, s.](#)

[123\]](#); [\[13, s. 135\]](#). Однако реализовать эти планы было невозможно, поскольку в главном войске отсутствовали провиантмейстеры — снабженцы, в задачи которых входила заготовка, закупка и доставка продовольствия непосредственно в лагерь [\[4, f. 13-15\]](#). 26 июля Е. Савойский жаловался в письме Леопольду I: «в войске нет ни одного представителя генерального штаба» [\[13, s. 132\]](#), хотя они обязаны были руководить снабжением на местах. Эта ситуация была внештатной, и я склонен связать её с внезапной отставкой предыдущего командующего Августа Саксонского — вероятно, высшие чиновники покинули армию вместе с ним. 6 августа Е. Савойский снова написал, что: «ожидает появления полевой военной канцелярии, комиссаров и штаба» [\[13, s.136\]](#). Судя по дальнейшим письмам, эта проблема была решена, когда к основному войску присоединились подкрепления из Верхней Венгрии и Хорватии.

В конце августа армия, объединившаяся и получившая, наконец, достаточное денежное довольствие, оказалась в непосредственной близости с войском Мустафы II. Вплоть до сражения при Зенте (11 сентября) Евгений Савойский двигался форсированными маршами и не мог рассчитывать на поддержку императора или президента Придворного военного совета [\[13, s. 140-153\]](#). Даже если бы он запрашивал командиров, чиновников, ресурсы и подкрепления, они не успели бы до него дойти. Так что в этот момент Е. Савойский оказался предоставлен сам себе, а судьба кампании на несколько недель больше зависела от умений её командующего, а не от структуры военной системы.

В то же время победа, одержанная в ходе умело организованного сражения [\[6, s. 20-22\]](#), была основана на долгих месяцах подготовки, которую вели сотни старших офицеров и военных чиновников разного ранга, а также император и высшие придворные Дунайской монархии. В ходе кампании успешно был нанесён отвлекающий удар (хоть он и не завершился взятием Бихача), а основное войско достаточно долго поддерживалось в боеготовности, чтобы в конце концов встретиться с османами и разгромить их. Рассмотрение деятельности Евгения Савойского на посту командующего показало, что на протяжении большей части кампании он был занят не выполнением боевых замыслов, а поддержанием своей армии в боеготовности. Более того, эту работу он не мог выполнить сам: к концу XVII в. военная система Дунайской монархии настолько усложнилась, что снабжение контингента, даже находящегося на самых южных границах государства, могло быть организовано только при непосредственном участии высших военно-бюрократических органов в Вене — Придворного военного совета и Главного военного комиссариата. Внештатные ситуации требовали даже прямого вмешательства верховного главнокомандующего — императора. При этом, несмотря на всю сложность и громоздкость, система военного командования сработала. А Евгению Савойскому, приложившему огромные усилия для координации всех участников процесса, удалось не только решить боевую задачу — сохранить своё войско и нанести поражение вражескому, но и приблизить завершение войны. Победа при Зенте заменила несостоявшееся взятие Белграда, став тем самым решительным ударом, после которого османы запросили мира.

Библиография

1. Записки Монтекукколи Генералиссимуса императорских войск или Общие принципы военного искусства в трёх книгах; пер. Я. С. Семченкова. Montreal: Accent Graphics Communications, 2012.
2. История Османского государства, общества и цивилизации / под ред. Ихсаноглу Э. / пер. с турец. В. Б. Феоновой. Т. 1. М.: Восточная литература, 2006.
3. Arneth A. Eugen (Prinz von Savoyen) // Allgemeine Deutsche Biographie (ADB). 6. Bd.

Leipzig: Duncker & Humblot, 1877. S. 406-421.

4. Basta G. Il maestro di campo generale, das ist: außförlliche Anzeig, Bericht und Erklärung von dem Ampt eines General-Feldt-Obersten (etc.). Franckfurt: Nicolaus Hoffman, 1617.

5. Bracewell C. W. The Uskoks of Senj: Piracy, Banditry, and Holy War in the Sixteenth-Century Adriatic. Ithaca, London, 1992.

6. Đuričić S. Bitka kod Sente 1697. prema pismima princa Eugena Savojskog i izvorima iz Bečkog ratnog arhiva [Электронный ресурс] // Hrvatski povijesni portal, 01.12.2020. URL: https://www.academia.edu/44614061/Bitka_kod_Sente_1697_prema_pismima_princa_Eugena_Savojskog_i_izvorima_iz_Be%C4%8Dkog_ratnog_arhiva (дата обращения 18.05.2025).

7. Đuričić S. Princ Eugen Savojski u Velikom bečkom ratu do oslobođenja Beograda (1683.-1688.) // Scrinia Slavonica. Annual of the Department for the History of Slavonia, Srijem and Baranja of the Croatian Historical Institute. vol. 15 (2015). Slavonski Brod, 2015. S. 35-56.

8. Đuričić S. Vojne operacije generala Dünewalda u Slavoniji 1687. godine // Scrinia Slavonica. vol. 22 (2022). Slavonski Brod, 2022. S. 77-94.

9. Göss J. Z. Elf Briefe König Ferdinands I. an seinen Feldhauptmann Hans Katzianer // Historische Blätter im Auftrage der Beamten des Haus-, Hof- und Staatsarchivs. Herausgegeben von Lothar Gross. 5. Heft. Wien, 1932.

10. Hochedlinger M. Austria's wars of emergence: war, state and society in the Habsburg Monarchy, 1683-1797. London, New York, 2003.

11. Klaus-Jürgen B. Die Türken vor Wien: Zwei Weltmächte im Ringen um Europa. Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft Theiss, 2021.

12. Meynert H. G. Geschichte der K.K. österreichischen Armee, ihrer Heranbildung und Organisation, so wie ihrer Schicksale, thaten und Feldzüge, von der Frühesten bis auf die jetzige Zeit. 2. Bd. Wien: C. Gerold & Sohn, 1854.

13. Militärische Korrespondenz des Prinzen Eugen von Savoyen. 1. Bd, 1694-1702. Hrsg. Friedrich Heller. Wien: Gerold, 1848.

14. OeStA/KA ZSt HKR HR Bücher 139 (1557-1558).

15. OeStA/KA ZSt IÖHKR Bücher 8/2 Protokoll Croatica (mit Indices), 1597-1598.

16. Pálffy G. Das Königreich Ungarn (1526-1699): eine alte Regionalmacht innerhalb einer neuen Monarchie / Handbuch zur Geschichte Südosteuropas. Bd. 2. Herrschaft und Politik in Südosteuropa von 1300 bis 1800. Hrsg. Oliver Jens Schmitt. Red. Edwin Pezo. Berlin-Boston, 2021. S. 567-660.

17. Pálffy G. Die Akten und Protokolle des Wiener Hofkriegsrats im 16. und 17. Jahrhundert // Quellenkunde der Habsburgermonarchie (16.-18. Jahrhundert). Ein exemplarisches Handbuch / Hg. Pauser J., Scheutz M., Winkelbauer T. Wien-München, 2004 (Mitteilungen des Instituts für Österreichische Geschichtsforschung 44). S. 182-195.

18. Regele O. Der österreichische Hofkriegsrat 1556-1848 // Mitteilungen des Österreichischen Staatsarchivs. Bd. 1, H. 1. Wien, 1949.

19. Rothenberg G. E. The Austrian military border in Croatia, 1522-1747. Urbana, 1960.

20. Schwendi L. Kriegs Diskurs: Vom Krieg und Kriegsherrn. Frankfurt am Mayn, 1593.

21. Wilson P. H. German armies War and German politics, 1648-1806. London, Bristol: UCL Press, 1998.

22. Wilson P. H. Heart of Europe A History of the Holy Roman Empire. Cambridge, Massachusetts: Harvard University Press, 2016.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Эпоха конца XVII – начала XVIII вв. оказалась ознаменована крупнейшими геополитическими противоречиями, в ходе которых, между прочим, оформилась Российская империя. Известно, что Петр I первоначально рассматривал именно черноморское направление как приоритетное, надеясь сформировать общеевропейскую коалицию против Османской империи, то время еще, конечно, не «больного человека Европы», но смотревшейся антиподом по сравнению с христианскими государствами Европы. В этой связи вызывает интерес рассмотреть период османо-габсбургских войн, завершившихся как раз перед началом Северной войны.

Указанные обстоятельства определяют актуальность представленной на рецензирование статьи, предметом которой является Венгерская кампания 1697 г. Автор ставит своими задачами проанализировать подготовку кампании, а также рассмотреть планирование данной кампании, фактически ознаменовавшей перелом в ходе войны Священной лиги.

Работа основана на принципах анализа и синтеза, достоверности, объективности, методологической базой исследования выступает системный подход, в основе которого находится рассмотрение объекта как целостного комплекса взаимосвязанных элементов. Научная новизна статьи заключается в самой постановке темы: автор на основе различных источников стремится охарактеризовать Венгерскую кампанию 1697 г. Научная новизна определяется также привлечением архивных материалов.

Рассматривая библиографический список статьи, как позитивный момент следует отметить его разносторонность: всего список литературы включает в себя свыше 20 различных источников и исследований. Несомненным достоинством рецензируемой статьи является привлечение зарубежной литературы, в том числе на английском и немецком языках. Из привлекаемых автором источников укажем на материалы из фондов Австрийского государственного архива, записки Раймундо Монтекукколи, письма Евгения Савойского и т.д. Из используемых исследований отметим работу ведущего исследователя османо-габсбургских войн Гезы Палффи. Заметим, что библиография статьи обладает важностью как с научной, так и с просветительской точки зрения: после прочтения текста статьи читатели могут обратиться к другим материалам по ее теме. В целом, на наш взгляд, комплексное использование различных источников и исследований способствовало решению стоящих перед автором задач.

Стиль написания статьи можно отнести к научному, вместе с тем доступному для понимания не только специалистам, но и широкой читательской аудитории, всем, кто интересуется как османо-габсбургскими войнами, в целом, так и войной Священной лиги, в частности. Аппеляция к оппонентам представлена на уровне собранной информации, полученной автором в ходе работы над темой статьи.

Структура работы отличается определенной логичностью и последовательностью, в ней можно выделить введение, основную часть, заключение. В начале автор определяет актуальность темы, показывает, что «Великая турецкая война (1683–1699 гг., также известна как «Война Священной лиги») завершила второй этап глобального противостояния Османской империи и европейских государств — период османско-габсбургских войн 1526–1699 гг.» Автор обращает внимание на то, что «из разнообразных источников видно, что, кроме планирования боевых действий, командующие в XVI–XVII вв. были вынуждены тратить не меньше сил для организации снабжения своего войска». В работе отмечается, что «рассмотрение деятельности Евгения Савойского на посту командующего показало, что на протяжении большей части кампании он был занят не выполнением боевых замыслов, а поддержанием своей армии в боеготовности. Более того, эту работу он не мог выполнить сам: к концу XVII в. военная система Дунайской монархии настолько усложнилась, что снабжение контингента, даже находящегося на самых южных границах государства, могло быть организовано только при непосредственном участии высших военно-бюрократических

органов в Вене — Придворного военного совета и Главного военного комиссариата».

Главным выводом статьи является то, что «Евгению Савойскому, приложившему огромные усилия для координации всех участников процесса, удалось не только решить боевую задачу — сохранить своё войско и нанести поражение вражескому, но и приблизить завершение войны».

Представленная на рецензирование статья посвящена актуальной теме, вызовет читательский интерес, а ее материалы могут быть использованы как в курсах лекций по новой и новейшей истории, так и в различных спецкурсах.

К статье есть отдельные замечания: так, в ряде случаев имеются опечатки.

Однако, в целом, на наш взгляд, статья может быть рекомендована для публикации в журнале «Genesis: исторические исследования».